

СТРАТЕГИЯ НОРВЕГИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

Р.У. Амираев

Анализируются основные приоритеты Арктической стратегии Норвегии.

Ключевые слова: Арктика; стратегия; глобальное потепление; континентальный шельф; Свальбард.

Первое десятилетие XXI века высветило новую острую проблему международных отношений и мировой политики – точнее, целый комплекс проблем, связанных с глобальным потеплением в Арктическом регионе, который в прежние годы благополучно, во всяком случае для широкой мировой общественности, пребывал на периферии международных отношений. В мировых академических и политических кругах

широко дискутировались проблемы ядерного вооружения Ирана и Северной Кореи, израильско-палестинского урегулирования, ограничения стратегических потенциалов США и России и т.д. Конечно, обсуждались и проблемы второго плана, которые не имели широкого общественного резонанса, но Арктикой регулярно интересовались, пожалуй, разве что узкие специалисты различного профиля. Справедливости ради отметим, что Ар-

ктика и в прошлом веке была на острие интересов приарктических государств, в том числе геополитических, военных, социально-экономических. Напомним, что в Арктическом регионе базируется мощнейший из флотов России – Северный, который выполняет в Мировом океане важнейшую роль по защите разнообразных интересов РФ¹. С подводных позиций на северо-востоке Баренцева моря можно поразить большинство стратегически важных целей, поскольку здесь пролегают кратчайшие траектории для баллистических ракет в любое полушарие Земли². В Арктике развернута американо-канадская система раннего электронного предупреждения “НОРАД”, которая проводит мониторинг и контроль северного воздушного пространства. В период “холодной войны” Арктика была местом противостояния ведущих ядерных государств мира.

С начала 2000-х гг. проблемы Арктики все чаще обсуждаются на страницах солидных научных журналов, становятся актуальным предметом дискуссий на самом высоком политическом уровне. Разумеется, что наибольший интерес к региону проявляют приарктические государства – США, Россия, Канада, Норвегия и Дания, которые сформулировали свои цели и задачи в официальных документах. Например, США – в Президентской директиве³, Россия – в документе, подписанном Президентом Д. Медведевым⁴. Конечно, между приарктическими государствами уже не первый год существуют противоречия по многим вопросам, включая делимитацию морских пространств, оспаривание статуса некоторых территорий, например, архипелага Шпицберген и прилегающих к нему вод и прочее⁵. До

недавнего времени ждал своего разрешения сорокалетний российско-норвежских спор⁶. Но сегодня мы являемся свидетелями беспрецедентной актуализации проблемы Арктики в мировой политике.

“Спусковым крючком” разгоревшихся споров об Арктике стало таяние арктического снежного и ледяного покрова, другие климатические изменения, перспективные запасы углеводородов и новые возможности арктического судоходства⁷. Все без исключения северные государства и Евросоюз отчетливо позиционируют свою активную заинтересованность и мотивацию в освоении природных богатств Арктики, включая энергетические (нефть и газ), минеральные, живые и другие ресурсы, развитие транспортных морских (особенно трансарктических) и наземных коммуникаций и соответствующей инфраструктуры⁸.

Заявляет о своих фундаментальных интересах в Арктике и Норвегия. Ее территории высокоширотной Арктики включают архипелаг Свальбард и остров Ян Гайен в Норвежском море. Северная часть страны находится севернее 65° северной широты. Арктические интересы Норвегии охватывают проблемы экономики, промышленности, рыболовства, коренных жителей – саамов, обеспечения национальной безопасности и т.д. Норвегия имеет крупные месторождения нефти (Статфьерд, Гюльфакс, Осеберг и Экофиск) и других природных ресурсов, например, меди, цинка, свинца, никеля, молибдена, серебра и пр.

Основные цели и задачи Норвегии, которая, наряду с Данией, является младшим игроком в Арктике⁹, изложены в правительственном документе¹⁰. Обращает на себя внимание то обстоя-

¹ См: Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. // Морская деятельность Российской Федерации. М., 2005. С.20.

² Канышев В., Серегин А. Арктика на перекрестке геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №9. С. 9.

³ Presidential Directive to Establish U.S. Policy in Arctic Region. United States seek stop protect Arctic environment. The White House. Office of the Press Secretary. January 12, 2009.

⁴ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу // Российская газета. 2009. 30 марта.

⁵ См., например: Волосов М.Е. Международно-правовой статус Арктики. В: Международное публичное право / Ответ. ред. К. А. Бекашев. М., 2005.

⁶ Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане // www.google.ru/ Договор о делимитации морских границ.

⁷ Climate Change in the Norwegian Arctic – consequence for life in the North (Norwegian Arctic climate Impact Assessment). 2009.

⁸ См. например, Statement on Canadas Arctic Foreign Policy. Exercising Sovereignty and Promoting Canadas Northern Strategy Abroad. Government of Canada. 2010.

⁹ Petersen N. The Arctic as a New Arena for Danish Foreign Policy: The Ilulissat Initiative and its Implications. 2009. P. 50.

¹⁰ The Norwegian Government's Strategy for the High North. 2006.

тельство, что правительство Норвегии признает развитие своих северных регионов в качестве проекта, имеющего значение как для самой Норвегии, так и для всего Крайнего Севера Европы в целом. В документе констатируется важность для внешней политики Норвегии предсказуемости и долгосрочности действий в Арктическом регионе, что было присуще стране в течение многих предшествующих десятилетий. «Норвегия, – говорится в документе, – твердо отстаивающая свой суверенитет в отношении контроля над использованием ресурсов, вместе с тем открыта для поиска новых форм сотрудничества, с другими приарктическими государствами». Отчетливо декларируется задача усиления внимания к защите общеизвестных интересов Норвегии, развития сотрудничества с Россией, налаживания ответственного управления ресурсами, охраны окружающей среды и решения проблем климатических изменений. В документе признается политический аспект северных регионов, т.е. различные механизмы сотрудничества стран Северной Европы, отношения с США и Канадой в рамках Арктического Совета, а также отношения с Евросоюзом в рамках северного измерения. Интерес к северным регионам Норвегии объясняют не в последнюю очередь процессами в сфере экологии и энергетики. Эти проблемы находятся в центре дискуссий Норвегии с Евросоюзом, США, Германией, Францией, Канадой и другими скандинавскими странами. Особую значимость для Норвегии имеет тот факт, что две трети неразведанных энергоресурсов залегают в норвежской части шельфа Норвежского и Баренцева морей¹. Невозможно отказать норвежцам в том, что, по их мнению, для многих стран энергетические вопросы все больше становятся частью политики безопасности.

Другой аспект арктической политики Норвегии – климатические изменения. Вкратце излагая общеизвестные факты потепления в Арктике и их последствия для коренных народов региона, документ подчеркивает значение расширения международного сотрудничества по мониторингу состояния окружающей среды Ар-

¹ В ноябре 2006 г. Норвегия, которая ратифицировала Конвенцию по морскому праву еще в 1996 г., подала свою заявку на установление внешней границы континентального шельфа в Арктике. Заявка была одобрена в 2009 г. См.: Казмин Ю.Б. К вопросу о внешней границе континентального шельфа России в Арктике // *Международная жизнь*. 2010. №3. С. 21.

ктики. В документе открыто заявляется о намерении страны соблюдать свои обязательства по Киотскому протоколу. Особое значение придается широкому использованию архипелага Свальбарда в качестве международного полигона для исследования климатических изменений. Но такая работа должна базироваться на следующих принципах:

- последовательное и твердое отстаивание суверенитета Норвегии;
- корректное соблюдение Договора о Свальбарде;
- контроль за его выполнением на практике;
- сохранение спокойствия и стабильности в регионе;
- охрана уникальной дикой природы региона;
- поддержание норвежских поселений на архипелаге Свальбарда.

Норвегия придает важное значение диалогу с основными странами Запада по проблемам энергетики и экологии, стремится разъяснить свою позицию и свои интересы в арктическом регионе, пытается найти новые сферы и формы сотрудничества. Должное внимание уделяется использованию всех возможностей региональных форумов, например Арктического Совета, развитию сотрудничества с институтами Евросоюза, с Россией, США и др. Подчеркивая свое намерение превратить Баренцево море в пространство сотрудничества, Норвегия одновременно отмечает конфликт интересов, связанных с использованием рыбных, а в будущем и нефтегазовых ресурсов в Баренцевом море. В повестке дня стоят проблемы ответственного управления ресурсами, сохранения биологического разнообразия и особо уязвимых экосистем.

Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что норвежские власти высоко оценивают собственные принципы управления ресурсами, которые базируются на сочетании активного государственного регулирования с соблюдением норм международного права и интересов международного сотрудничества. Важный аспект управления ресурсами и охраны окружающей среды, по мнению норвежцев, заключается в участии в регионе международных нефтяных компаний и других бизнес-структур, имеющих большой опыт разработки богатств континентального шельфа. Заслуживает внимания намерение Норвегии решать вопросы континентального шельфа на основе современного международного морского права. Имелись в виду проблемы границ континентального шельфа, зоны между Свальбардом и Гренландией, конти-

нентального шельфа в Норвежском море. Таким же образом предполагалось решить проблему разграничения морских пространств в Баренцевом море между Норвегией и Россией. Эту проблему Норвегия рассматривала прежде всего с точки зрения проведения разведки и эксплуатации нефтегазовых месторождений. В конечном счете речь шла о том, какое из государств (Норвегия или Россия) получит право определять правовой режим спорных морских пространств.

Острой проблемой для Норвегии является преодоление существующих разногласий по поводу географических границ действия Договора о Свальбарде. Позиция Норвегии сводится к тому, что положения договора применимы только к островам и территориальным водам, другие же государства, в свою очередь, признают более широкое действие его статьей, а именно: в морском пространстве за пределами территориального моря Норвегии. Сложившаяся ситуация вынудила Норвегию ввести вокруг Свальбарда временную рыбоохранную зону взамен полноценной экономической зоны. Право Норвегии на регулирование объемов вылова рыбы и осуществление юрисдикции на континентальный шельф в данном районе оспаривается Испанией, Россией и Исландией. В документе подчеркивается, что Норвегия как прибрежное государство настаивает на своем праве в одностороннем порядке установить морские зоны вокруг Свальбарда и препятствовать добыче рыбы сверх установленных квот. В силу своей позиции по данному вопросу Норвегия надеется на понимание со стороны своих оппонентов. Кроме того, при реализации внешней политики в арктическом регионе Норвегия рассчитывает на поддержку союзников и партнеров. Учитывая членство Норвегии в НАТО, вне всякого сомнения, имеются в виду другие члены военно-политического альянса.

Особое место в документе отведено отношениям Норвегии с Россией – центральному двустороннему аспекту политики Норвегии в северных регионах. Отмечая крупные изменения в России в последние годы, в том числе бурное развитие экономики за счет больших доходов от энергетического сектора, разработчики документа не удержались от обвинений в адрес РФ в контексте прав и свобод человека. Норвегия претендует на свое право вести с РФ диалог по этим проблемам. Вместе с тем, по нашему мнению, заслуживает положительной оценки признание неизбежного участия России в управлении ресурсами Баренцева моря, в том числе нефтега-

зовыми. Норвежская сторона выступает также в пользу создания зон экономического и промышленного развития в приграничных районах обеих стран, сотрудничества по вопросам охраны труда, безопасности на море, ликвидации аварийных разливов нефти, проведения поисково-спасательных работ и прочее¹.

Наряду с другими приарктическими государствами, Норвегия преследует военные цели в северном регионе. Анализ документа свидетельствует о том, что власти страны отводят своим вооруженным силам функцию поддержки деятельности как на Севере. Одна из главных задач вооруженных сил состоит в наблюдении и разведке в регионе, что должно обеспечить принятие решений общенационального плана. Как подчеркивается в документе, Норвегия стремится получить полную картину развития в близлежащих регионах. Другая задача вооруженных сил Норвегии – это отстаивание суверенитета и реализация полномочий по управлению ресурсами Арктики. Присутствие норвежских вооруженных сил в этом регионе, по мнению разработчиков документа, будет способствовать предсказуемости и стабильности в регионе и разрешению кризисных ситуаций на Севере. В свете вышеназванных задач, Береговая охрана Норвегии продолжит сотрудничество с региональными подразделениями Пограничной службы России в целях обеспечения контроля за рыбным промыслом в Баренцевом море. Норвегия заявила также о своем намерении сохранять и развивать присутствие на Севере (Тромсе и Сер-Варангер) сухопутных частей. Обоснована необходимость поддерживать тесное военное сотрудничество со странами НАТО (главным образом проведение военных учений и маневров)². Во внешнеполитической повестке страны стоит также задача развития военного сотрудничества с Россией.

Таким образом, анализ правительственного документа Норвегии по арктической стратегии свидетельствует о ее разнообразных национальных интересах в регионе, готовности отстаивать свои суверенные права на основе соблюдения морского права и других международных документов, развития сотрудничества с приарктическими государствами. Вместе с тем заявлено о необходимости укрепления сотрудничества со странами-членами НАТО.

¹ The Norwegian Government's Strategy for the High North, 2006.

² Ibid.